

Три капитана

Я вырос в семье, где отношение к Великой Отечественной войне и нашей Победе было священным, а к военному делу – трепетным. Высокая цена Великой Победы никак не ослабляет этих чувств, напротив – усиливает их. Все мужчины – и по линии отца, и по линии матери – были на

фронте с первых же дней войны. Мой четырехжидь раненый дед, истребитель танков, после войны смог прожить еще 30 лет, вновь вернулся к любимой профессии бухгалтера (главного) и имел счастливую возможность отдыхать с внуками летом у нас на даче в Булдури. У меня хранятся его медали и ордена, в том числе Орден Славы, которым дед был награжден за три фашистских танка, подбитых им в одном бою под Сталинградом. В 1941 году мой отец, тогда ещё мальчик, поступил в артиллерийскую спецшколу и по её окончании, в 17-летнем возрасте, попал на фронт, брал Вену, потом – Берлин, а День Победы застал его на Эльбе. Потом была учеба “на отлично” в военном училище и служба в войсках особого назначения на Дальнем Востоке и в Китае.

Моя бабушка, мама и два её брата оказались на оккупированной территории. В их доме поселились немецкий офицер и его денщик, наводившие на детей ужас, но никого из них в итоге не обидевшие, хотя и знали, что дед на фронте. Вороватый, как водится, денщик украл из дома мамину коллекцию почтовых марок, за что был сурово наказан интеллигентным офицером, который мог позволить себе всплакнуть вечером, глядя на фотографию жены и детей. При отступлении немцев бои за город были жестокими. От разрывов снарядов бабушка и дети прятались в открытом в саду окопчике. Когда в окопчик взрывом забросило оторванную ногу соседки, моя мама лишилась чувств... После войны, окончив медицинский институт, мама получила распределение на Дальний Восток, где и познакомилась с моим отцом. В четыре года я уже мечтал быть командиром – но не старлеем, как папа, а маршалом Жуковым. По звуку мотора я мог отличить “Шевроле” от “Студебеккера”, а “Виллис” от “Доджа”, катался на танках с приятелями отца и мог запросто приехать на велосипеде к нему в часть, ничуть не смущаясь наличию строгих дневальных на КПП. Молодые офицеры часто дежурили по части и в такие дни были при оружии. Забегая домой перекусить, папа снимал портупею, на которой висела кобура с пистолетом ТТ и клал её на диван. Мне позволялось лишь потрогать кобуру пальчиком, и я с волнением вдыхал острый запах оружейной

смазки. Я думал, что когда вырасту, буду высоким, как удочка, и свой пистолет перед обедом тоже буду класть на диван...

Моя молодая и красивая мама, вышедшая замуж за блестящего офицера – участника войны, в это время была назначена главным педиатром района и разъезжала по нему на служебном “Москвиче” с шофером, лечила детишек в военных гарнизонах, деревнях и поселениях Приморского края. Когда папа был на учениях, мама брала меня с собой в эти дальние разъезды, и не было тогда на свете мальчишки, счастливей меня. Помню бесконечный подъем на сопку, а мы с мамой поем романсы, арии из оперет и любимые песни, стараясь заглушить натужно работающий мотор. Когда я узнал, что у моей мамы такое же воинское звание, что и у отца, я испытал шок. В моем представлении врач – самая мирная профессия на Земле. То, что врач в военное время становится военврачом, я узнал намного позже. Как и то, что младшая сестра моей бабушки, военврач, воевала в авиаполку трижды Героя Советского Союза Ивана Никитовича Кожедуба и закончила войну в звании полковника медицинской службы.

В шесть лет я не выдержал и аккуратно пришел на свое серое пипитовое пальтишко парадные капитанские погоны отца, нацепил на грудь его награды, затянулся широким офицерским ремнем, перекинул планшетку через плечо, надел фуражку с кокардой и выдвинулся во двор командовать сверстниками. Правда, опасение за амуницию, да и новый статус командира в форме, не позволяли валяться на траве или гонять мяч. С другой стороны, размышляя я, все эти вещи, так нужные мне, вовсе без надобности теперь уже демобилизованному отцу, привыкающему к жизни “на гражданке” в Риге, куда мы переехали для укрепления местного народного хозяйства, испытывавшего острейшую нехватку специалистов. Через двадцать пять лет и я стал капитаном запаса Советской Армии, зампотехом танкового батальона. Примечательно, что весь мой воинский опыт был почерпнут на занятиях военной кафедры в институте и во время двух месяцев службы в танковом полку в г. Гусев, Калининградской области.

В нашей семейной истории нет ничего примечательного, таких семей – миллионы, но до какой же степени мы все связаны с Великой Отечественной войной и живем благодаря её итогам!..

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех наших читателей с 70-летием Великой Победы, в особенности – участников боевых действий и тружеников тыла. 9 мая – наш главный праздник! Помянем ушедших и пожелаем здоровья живущим!

Юрий Суханов

